

© Алхамви, М., 2023

УДК 781.7

DOI: 10.24412/2308-1031-2023-2-87-97

СИРИЙСКИЙ ГОРОД АЛЕППО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АРАБСКОГО ПЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ

М. Алхамви¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению факторов, обеспечивших городу Алеппо статус музыкальной столицы Сирии и одного из ведущих центров арабского пения профессиональной устной традиции. Опираясь на современные концепции (наукоедческую теорию «социальных эстафет» М.А. Розова и разработку критериев профессионализма в традиционной музыкальной культуре С.П. Галицкой), автор на основе исторических фактов и характеристики художественной практики определяет в традиционном профессиональном пении Алеппо все характеризующие данный вид творчества критерии. Обозначены причины общеарабского значения достижений традиционного вокального искусства Алеппо, обусловленные географическим, экономическим, социокультурным факторами. Приведены основные характеристики жанров мувашшах и кудуд, условия их бытования. Отмечая роль религиозной традиции и системы учитель-ученик в формировании исполнительской школы, автор в дальнейшем усматривает параллель с современными подходами к обучению традиционных певцов в вузах Алеппо. В заключение подчеркивается: город вошел в историю арабского устно-профессионального пения как центр бережного сохранения и развития традиций, обучения исполнителей и воспитания художественного вкуса исполнителей и слушателей.

Ключевые слова: Сирия, Алеппо, профессиональное арабское пение устной традиции, мувашшах, кудуд, социальные эстафеты, традиционная исполнительская школа, зикр, Сабах Фахри

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Алхамви М. Сирийский город Алеппо как исторический центр арабского пения профессиональной устной традиции // *Вестник музыкальной науки*. 2023. Т. 11, № 2. С. 87–97. DOI: 10.24412/2308-1031-2023-2-87-97.

THE SYRIAN CITY OF ALEPPO AS A HISTORICAL CENTER OF ARABIC SINGING AND PROFESSIONAL ORAL TRADITION

M. Alhamwi¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. This article focuses on identifying the factors that have ensured the Aleppo's status as the musical capital of Syria and one of the leading centers of Arab singing of the professional oral tradition. On the basis of modern concepts (the scientific theory of “social relays” by M.A. Rozov and the elaboration of the criteria of professionalism in the traditional musical culture by S.P. Galitskaya) the author, using historical facts and characteristics of artistic practice, finds in the Aleppo traditional professional singing all the criteria characterizing this type of art. The reasons for the general Arab significance of the achievements of the traditional

vocal art of Aleppo, due to geographical, economic, socio-cultural factors, are outlined. The main characteristics of the Muwashshah and Kudud genres and the conditions of their existence are given. Noting the role of religious tradition and the teacher-student system in the formation of the performing school, the author further sees a parallel with modern approaches to the training of traditional singers in universities in Aleppo. The author concludes by emphasizing that the city has entered the history of Arabic oral and professional singing as a center of careful preservation and development of traditions, training of performers, and cultivating the artistic taste of both performers and listeners.

Keywords: Syria, Aleppo, professional Arabic oral tradition singing, Muwashshah, Kudud, social relays, traditional performing school, zikr, Sabah Fakhri

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Alhamwi, M. (2023), "The Syrian city of Aleppo as a historical center of Arabic singing and professional oral tradition", *Journal of Musical Science*, Vol. 11, no. 2, pp. 87–97. DOI: 10.24412/2308-1031-2023-2-87-97.

Алеппо (арабское Халеб) – один из крупнейших сирийских городов¹. Он расположен в северо-западной части Сирии, на расстоянии 310 км от столицы – Дамаска и в 45 км к востоку от сирийско-турецкой границы. До начала военных действий это был самый большой промышленный город в государстве, с населением более чем 4,5 млн человек. Это также важный туристический и культурный центр страны. Алеппо – очень древний город, возраст его сложно определить. Самому древнему из найденных строений – около 10 000 лет. К сожалению, город сильно пострадал во время военных действий. Сказались и последствия землетрясения, случившегося на границе Турции и Сирии 6 февраля 2023 г.

Напомним, что предки сирийцев не были арабами и мусульманами. Арабские исламские войска пришли сюда в 637 г. из Антиохии под руководством Халида ибн аль-Валида. Однако мусульмане смогли быстро распространить арабский язык и ислам, потому что арамейский язык², на котором говорили жители региона, близок арабскому. Когда исламская цивилизация достигла своего апогея, Алеппо стал свидетелем

мощного подъема искусства и архитектуры. Не случайно город был избран столицей исламской культуры на 1427 год хиджры (с 31 января 2006 г.).

Алеппо играл очень важную роль в арабской музыке с древних времен до наших дней. О том, что музыка была важной частью жизни его жителей, свидетельствует ряд исторических фактов. Так, одна из выдающихся книг о пении («Книга песен»), созданная музыкантом Абу-ль-Фараджем аль-Исфахани, была посвящена эмиру Алеппо Сайфу ад-Даула аль-Хамдани (916–967), чтобы удовлетворить музыкальные наклонности принца. А известнейший средневековый музыкант аль-Фараби завершил в Алеппо свою знаменитую «Великую книгу о музыке» (Далал М., 2006, с. 16–17). Здесь находится известная в арабском мире исполнительская школа таких жемчужин устного профессионального творчества, как мувашшах³ и кудуд⁴.

Несмотря на важнейшую роль города в развитии музыкальной культуры арабского мира, данный феномен до настоящего времени не находился в поле зрения российского музыковедения. Относитель-

но сирийского и шире арабского музыкознания, следует отметить: существует значительный массив источников, лежащих за пределами собственно музыкальной науки, а также посвященных или косвенно связанных с отдельными аспектами музыкальной и религиозной жизни, бытования жанров, деятельности выдающихся представителей музыкальной культуры и искусства Алеппо. Сейчас Алеппо считают музыкальной столицей Сирии. Он был и есть колыбель большинства арабских музыкантов. Однако отсутствует комплексная характеристика условий, а также специфики становления в Алеппо искусства профессионального пения устной традиции.

Рамки статьи обусловили круг вопросов, освещение которых позволяет рассматривать сформированные в Алеппо традиции как проявление высокого уровня устного профессионализма в музыкальном искусстве. Предварительно отметим, согласно представленной советским музыковедом Л.А. Мазелем (1983, с. 26–27) стадийности процесса развития музыкального искусства, на первой фольклорной стадии отсутствует его профессионализация, на второй – возникает профессиональное искусство устной традиции, на третьей – письменное (композиторское) искусство (при этом фольклор продолжает свое существование на всех стадиях).

Восточная и западная цивилизации по-разному проходят этот путь: сложившийся на второй стадии профессионализм устной традиции в ряде неевропейских культур успешно сосуществует с письменным, а Европа его фактически утратила, в некоторых случаях сохранив

в качестве реликта. К сожалению, на протяжении десятилетий во многих неевропейских культурах возникает ситуация, в которой данной традиции в той или иной степени грозит опасность⁵. Изложенное обусловило актуальность обращения к обозначенной теме.

С целью осмысления ситуации в русле представлений современной науки обратимся к универсальной науковедческой концепции «социальных эстафет» новосибирского философа М.А. Розова (2008) и кратко обозначим три типа эстафет: 1) воспроизведение непосредственных образцов поведения или деятельности через включение в жизнь и быт; 2) традиция передается через описание деятельности или инструкции по ее осуществлению; 3) традиция представлена исключительно образцом продукта деятельности. Устному профессионализму в полной мере соответствует второй тип. При изменении типа эстафеты, т.е. способа ее передачи, традиция может быть утрачена как «живой», развивающийся феномен (о проекции концепции на музыкальное искусство подробно см.: (Дрожжина М., 2012; 2019)) или вообще исчезнуть. Отсюда очевидно: речь идет о ведущей роли фактора передачи традиции, в данном конкретном случае о разрушении ее устной передачи – системы учитель–ученик.

Теоретические параметры традиционного устного музыкального профессионализма, включая его определение и терминологию, по сей день до конца не раскрыты. Наиболее последовательно и детально они представлены в трудах известного российского музыковеда-востоковеда С.П. Галицкой (2015).

Исследователь отмечает проблемы терминологического и научного аппарата (во многом, на наш взгляд, обусловленные наличием «промежуточных» традиций между устным профессионализмом, фольклором и композиторским творчеством: народно-профессиональные, полупрофессиональные, устно-письменные и т.д.).

В составленной ученым таблице с целью сравнения десяти параметров всех трех стадий (по Л. Мазелю) музыкального творчества обозначены следующие критерии устного профессионализма: устность; ведущая роль эстетико-художественного начала; ядро – частичное разрушение синкретиза триады автор–исполнитель–слушатель; сложность музыкальных текстов; высокий уровень владения исполнительской техникой; необходимость специального обучения; обеспечение средств материального существования; возможное наличие особого вида письменной фиксации (постфиксация); особые формы авторства; автохтонная научная рефлексия (Галицкая С., 2015, с. 11).

В силу изложенного автор настоящей статьи концентрирует внимание на возникновении социокультурных условий для функционирования данного вида творчества в Алеппо (географического, исторического и экономического факторов), обеспечивающих возможность соответствующей эстафеты передачи традиции, а также на специфике ее бытования.

До конца XIX в. на протяжении нескольких столетий Алеппо занимал видное торговое и экономическое положение, достигаемое его локацией и стратегической ролью,

расположением на пути караванов, направлявшихся с дальнего востока Азии на дальний запад Европы, и с крайнего юга Аравийского полуострова, Египта и Магриба – на дальний север исламского мира, что породило роскошные условия жизни, обусловившие востребованность искусства пения. Так зародился процесс аккультурации в русле профессионального пения устной традиции, центром которого был Алеппо. Здесь переплавлялись традиции арабского, персидского, армянского, византийского, турецкого пения как фольклорного, так и устно-профессионального⁶.

Караваны везли песни своей родной страны и сходились в собраниях и вечеринках Алеппо, где между ними и городскими певцами происходил особый культурный обмен, результатом которого было запоминание поступающих мелодий и преобразование их в диалект города. Таким образом представители разных регионов и этносов имели возможность познакомиться с огромным мелодическим репертуаром и внести свой вклад в вечера Алеппо, которые ежедневно устраивались крупными купцами. А мелодии музыкантов Алеппо и элементы их мелодического репертуара алеппские караванные певцы увозили в другие страны, заменяя в дальнейшем свои тексты местным диалектом и присоединяя их к наследию этих стран.

В Алеппо применялось повторное использование местных мелодий в соответствии с требованиями меняющейся эпохи или путем отделения их от старых текстов, будь то разговорный, диалектный или другой язык и использование их с новыми текстами на местном ди-

алекте⁷, чтобы удовлетворить вкусы слушателей – крупных купцов, которые были самыми важными спонсорами пения⁸. Подобное спонсорство – свидетельство обеспечения средств материального существования исполнителей, которое (по С.П. Галицкой) является одним из обязательных параметров устного профессионализма. Другие обозначенные ученым критерии, характеризующие устный профессионализм такие, как ведущая роль эстетико-художественного начала; отделение категории слушателя от синкретической триады автор–исполнитель–слушатель; сложность музыкальных текстов, раскрывает историческая литература, где Алеппо упоминается как испытательный центр для потенциальных певцов и певиц (из соседних стран), желающих стать профессионалами.

Здесь проходила и неофициальная «проверка способностей» профессиональных певцов и музыкантов, ищущих признания. Так как было известно, если музыкант признан в Алеппо – значит он действительно талантлив и профессионален (Далал М., 2006). Издавна за жителями Алеппо закрепилась слава критиков, обладающих высоким вкусом, будь то любители или профессионалы. Здесь всегда было немало ученых, глубоко изучивших музыку во взаимосвязи с философией и физикой. Эти представители музыкальной культуры Алеппо преуспели как в игре на инструменте, так и в теории (проявление обязательного критерия, связывающего исполнителя с проблемами научной рефлексии). Эти люди способствовали широкому распространению высокой исполнительской культуры.

Так, летом 1935 г. шейх Али аль-Дарвиш и несколько его друзей, которые были любителями музыки, основали клуб для обучения музыке, распространения художественного сознания, музыкальной культуры и вкуса, а также для проведения периодических концертов и других мероприятий под названием «Музыкальный клуб Алеппо», который затем расположился в районе Баб аль-Наср. Членами-основателями были самые известные деятели музыки и литературы в Алеппо, такие как выдающийся арабский поэт Омар Абу Риша и профессора Ахмед аль-Аври, Фуад Хассун, Мамдух аль-Джабри, Маджди аль-Акили, Абдул-Латиф аль-Набки, Юсеф Хаджа, Юсеф Мардини и др. (Хосни Г., 2001, с. 10).

Основой мастерства традиционного профессионального арабского певца (независимо от региона) является освоение макама (подробно об этом см.: (Алхамви М., 2020)). Помимо ладового звукоряда это модально-моноподический лад (в совокупности всех его категорий и функций образующий целостную текстомузыкальную композицию, на которой базируются практически все профессиональные жанры). Однако в контексте настоящей статьи мы сосредоточим внимание на феноменах, присущих Алеппо и являющихся символом его культуры.

Родиной мувашшаха считают Андалусию. Среди ряда версий зарождения и развития этого феномена, наиболее распространенной считается связанная с именем Абу-ль-Хасана Ибн Нафи, прозванного Зирьяб. Поскольку образование он получил в Алеппо, в школе Абдурахмана Исхака, мувашсах

фактически вернулся к своим истокам. Возвращение длилось долго. Ученые полагают: из Андалусии началось его распространение в Магриб, далее в Алеппо, где от арабского названия города – «Халеб», обновленный мувашшах получил название аль-халабийя. Затем жанр широко распространился в Египте и Турции. Большую роль сыграли бродячие певцы (Сергеева Т., 2008).

Зирьяб создал новый, более профессионализованный метод обучения, в самом точном виде соответствующий эстафете традиционного устного профессионализма, где традиция передается через описание деятельности или инструкции по ее осуществлению. До него практиковалось преподавание мелодий путем повторения и запоминания. Зирьяб разделил обучение на три части: первая – обучение ритму при чтении стихов, вторая – изучение мелодии в их простой форме, а в третьей – формирование голоса, пение орнаментов и проявление эмоций (Султан Дж., 1953, с. 15–16). «Он составил целый методический комплекс упражнений для начинающих певцов. Важным предметом в его школе было изучение стихотворных размеров и ритмических формул, используемых в музыкальном искусстве» (Беляева Е., 2018, с. 34).

В городе развиты как религиозные суфийские, так и светские традиции пения, и мувашшах, и кудуд имеют религиозную и светскую направленность. Кудуд – это лирическая светская поэзия на религиозные мелодии. Его поют на певческих концертах, общественных и частных мероприятиях и вечеринках, которые связаны с культурой быта Алеппо.

Ни одна традиционная свадьба не обходится без мувашшаха и кудуда. Вместе мужчины и женщины на свадьбах не собираются, отсюда различие ролей кудуда и мувашшаха. На мужской половине певец начинает с пения звена из мувашшаха, а кудуд завершает церемонию. На женской кудуд – важная опора в пении певицы. Если вечер проводится певцом в сопровождении инструментального коллектива, мувашшах слушают, а под легкие мелодии кудуда танцуют. Но если это выступление, организованное певческой группой (без сопровождающих их музыкальных инструментов), то религиозные и лирические мувашшахи должны исполняться, и тогда кудуд между ними – тоже.

Ученый-музыкант из Алеппо Шейкер Эффенди аль-Халаби сыграл огромную роль в распространении этой алеппской традиции в Египте в XIX в. В 1840 г. он писал, что египетские певцы изучают алеппский мувашшах и считают, что в этом городе существует особое искусство арабского пения. Для него характерны лирическая мелодия широкого дыхания, возвышенный дух, богатая ритмика. Среди выдающихся египетских учеников Шейкера Эффенди – Мухаммад Осман, Абду аль-Хомули, Салама Хезази. На основе их воспоминаний Камель аль-Халаи в книге «Восточная музыка» приводит 200 образцов мувашшаха (Халаи К., 2017). Здесь нет нотной записи, дан поэтический текст с указаниями гласных и ударений, предварительно охарактеризованы ритмические формулы, макамы (ладоинтонационные модели), особенности исполнения, эстетические критерии звучания.

Помимо кудуда и мувашшаха в Алеппо любят и поют другие жанры, в той или иной степени связанные с названными выше. Среди них – аль-маваль аль-халаби или мавваль. Этот жанр любовной лирики основан на искусстве импровизации, исполняется как прелюдия к макаму, формирующая ладовую настройку и демонстрирующая профессиональные возможности певца. Мавваль поют на разговорном диалекте, употребляемом в Алеппо 100 лет назад. Он известен благодаря характерным и распространенным мелодиям, которые кристаллизовались в течение длительного времени.

Касыда (хвалебная песнь). О ее подлинно высоком вокальном профессиональном статусе свидетельствует необходимость серьезного изучения «илми аруз» («науки аруза»), так как жанр не существует вне литературного арабского языка. Состоит из газелей возвышенного содержания. Еще один жанр – аль-давар (или аль-даур) – в переводе с арабского – роль – сложился в Египте. Он требует высокого профессионализма певца в сфере формы (через смену макамов и ритмов) и импровизации. Он очень сложен, но при этом исполняется на разговорном языке.

Исполнительская школа Алеппо возникла как развитие восточного арабского пения, ее созданию во многом способствовало господство в городе суфийских орденов. Основатель суфийской исполнительской школы – Акил аль-Манбаджи (умер в 1731 г.). Его пение основано на религиозных текстах и сопровождало ритуалы суфиев. Аль-Манбаджи – создатель ритуального танца самах, базирующегося на ритмах муваш-

шаха. Ученики аль-Манбаджи учили свои анашид (песни), и тувашших (или ат-тауших – религиозный мувашшах) в соответствии с этим ритмом. В суфийских зикрах Алеппо, в частности в тарикате (ордене) Кадирийя аль-Хилутийя наглядно складывалась (по мнению Мухаммада Далала) традиция пения. Нет хорошего певца, который бы не пел в нем.

Можно утверждать, что основной критерий традиционного профессионализма – устность – здесь абсолютизирован. Наследие переходило устно от одного поколения к другому даже после появления специализированных книг. Это было обусловлено непоколебимой верой в то, что пение – искусство устное, его можно получить только из уст учителя. Как и все арабское наследие, оно передавалось мутаватиром (принцип передачи информации, когда она воспринимается как не вызывающая сомнений, как будто воспринимающий сам был свидетелем сказанного). Это делается через непосредственную рецепцию для того, чтобы хафиз (учитель) собирал группу многообещающих голосов и, постепенно, через коллективные занятия присоединял достойных к группе певчих. И если Раис аз-Зекер (главный в зикре) чувствует, что у того или иного новичка есть талант и многообещающий голос, он подведет его поближе и позаботится о нем, пока тот не станет участником певческой группы агниха (группа людей с красивыми голосами (не менее двух), которые сидят справа от Раиса аз-Зекера и слева от него, поют вместе с ним, и одному из них может быть доверено импровизированное пение во время перерыва).

Следует запомнить, что в данной среде и контексте между понятиями «певец» (мугани) и «вокалист» (мутриб) существует большое различие. Певец – тот, кому при исполнении аккомпанируют музыкальные инструменты. А вокалист – скорее «прилагательное», данное тому, кто поет без инструментального ансамбля в сопровождении хоровой группы.

Из этой религиозной среды вышло много талантливых музыкантов. Омар аль-Батш (1885–1950) – автор-композитор первого мувашшаха, созданного в письменной традиции, является одним из известных певцов. Субхи аль-Харри (1884–1968) был руководителем суфийских семинаров в Алеппо, самым важным из которых был Аз-Завия аль-Хилалия. Его ученик Мухаммад Хайри (Джалилати) Абд ар-Рахман Аттия (Кайкун) стал одним из непревзойденных певцов. Среди его учеников есть и те, кто совмещал зикр и театр, например, как певец и вокалист Фуад Хантомани (1929–1993) (Далал М., 2006, с. 18–20).

Среди выдающихся учителей алеппской школы – шейх Али аль-Дарвиш (1884–1952). Он изучил основы музыки и игры на флейте в Стамбуле, а в Алеппо пение у шейха Ахмеда Акиля, Салеха Джаббы и Мухаммада Джунаида. В течение трех лет преподавал в Институте музыки в Каире (до 1931 г.). Затем музыкант переехал в Тунис, а через десять лет в Иерусалим, где исполнил и записал множество мелодий. В 40-е гг. XX в. преподавал в Багдаде в Институте изящных искусств. Почувствовав приближение смерти, Али аль-Дарвиш вернулся в родной Алеппо, чтобы умереть на Родине.

К данной школе принадлежат Абу Халил аль-Каббани (1883–1903) и Марун ан-Накаш (1817–1855), впоследствии создатели египетского музыкального театра.

Назовем наиболее известных певцов Алеппо: Мухаммад ан-Нассар (1904–1967), аль-Тараб (1907–1979), Ахмед аль-Факаш (1900–1969). Среди наших современников: великий певец Сабах Фахри, Омар Сармини, Хасан Хаффар, Нихад Карпентер, Ахмед Азрак, Хаман Харити и др. Каждый из них обладает яркой творческой индивидуальностью, своим стилем и подходом к исполнению.

Выдающимся певцом в истории школы Алеппо является Сабах Фахри (1933–2021), родившийся в Алеппо, в семье суфийского шейха. Его искусство известно далеко за пределами арабского мира. Пение музыкант изучал с раннего возраста, среди его учителей – шейх Али аль-Дарвиш, шейх Омар аль-Батш, Мохаммад Раджаб. Сабах Фахри внес большой вклад в распространение и обновление кудуда и мувашшаха. Сейчас большим авторитетом в данной исполнительской школе является Сафван аль-Абед (род. в 1962 г.).

В XX в. в распространении этого традиционного искусства большую роль стали играть новые технологии (грам-, аудио-, видеозапись) и средства массовой информации (радио и телевидение). Особо одаренные люди смогли воспринимать музыку на слух и учиться. Но это не значит, что изменилась эстафета передачи. Данный вид эстафеты стал дополнительным, он не давал возможности полноценно овладеть традицией. Для достижения хороших результа-

тов необходимо обучение у профессионального певца. Более серьезная опасность для сохранения эстафеты передачи кроется в возможности утраты ее основного критерия – устности, возникающей в условиях перехода к системе западной нотации. Однако Алеппо подобная опасность обошла стороной.

На современном этапе это искусство пения изучается и в вузах Алеппо. Несколько лет здесь действовал частный Институт восточного пения, созданный Сабахом Фахри. Его имя носит другой вуз – государственный Арабский институт музыки в Алеппо. Подчеркнем, сохраняется устный характер передачи. Кратко обозначим основные характеристики учебного процесса.

Особенностью государственного института стало преподавание в устной коллективной форме (характерной для местной традиции, ведущей начало от описанного выше суфийского метода) посредством индоктринации. Здесь нет специального класса восточного сольного пения, все студенты института, независимо от специализации, в рамках обучения традиционному пению изучают только мувашшах. Таким образом, курс (не ориентированный на обязательное наличие у студента красивого голоса) способствует глубокому погружению в традицию прославленного шедевра⁹.

В частном институте Сабаха Фахри студенты-певцы составляли 90 % от численности студенческого контингента и большинство из них не владели нотной грамотой. Уроки пения (как и в государственном вузе) были всегда коллективные, а некоторые из вокалистов дополнительно изучали исполнение на уде (древний

струнный инструмент). Среди преподавателей – Ахмед Хайри, Омар Сармини, Мухаммад Хамима. Здесь преподавал и шейх, с помощью которого постигали кораническую декламацию – таджвид. При поступлении требовалось наличие хороших природных данных: голоса, слуха и чувства ритма. Непосредственно к исполнению вступительные требования были не строгие. Что касается музыки западного типа, академического искусства, то в Алеппо она не получила такого распространения как, например, в Дамаске. Здесь нет симфонического оркестра, оперного театра. И концерты западной классики звучат только на студенческих мероприятиях Арабского музыкального института или в армянской церкви. Жители Алеппо являются знатоками традиционного искусства и предпочитают концерты своих традиционных исполнителей¹⁰.

Таким образом, в древнем городе на протяжении веков сложились условия, благоприятствующие формированию совершенного искусства пения, основанного на устной эстафете передачи, требующей специального профессионального обучения. Это искусство и в настоящее время наполняет как религиозную практику, так и музыкальную жизнь Алеппо во всех ее проявлениях. Его высокохудожественный уровень по достоинству оценен во всем арабском мире и за его пределами. Благодаря этому город вошел в историю арабского устно-профессионального пения как центр, где бережно сохраняются, развиваются и распространяются традиции, обучаются исполнители и воспитывается художественный вкус как исполнителей, так и слушателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сирия – часть арабского мира, и современные ее границы обозначены только 60 лет назад. До этого было большое государство, также с арабской культурой – Билад аль-Шам, включающее современные территории Сирии, Иордании, Ливана, Палестины. «Есть утверждения, что Сирия является аббревиатурой от Ассирия» (Абду С., 1998, с. 17).

² На нем говорил Иисус Христос.

³ Мувашшах – жанр средневековой арабской вокальной поэмы, основанный на одноименном строфическом поэтическом жанре. Его поют как на литературном, так и на разговорном языках. В период турецкого господства Мувашшах приобрел значение национального жанра, который арабы противопоставляли искусству Османской империи. Свое значение он сохранил и по сей день (Аббас Х., 2018).

⁴ В переводе «Аль-Кудуд» означает «объем». Его нельзя определить как жанр, это скорее форма, которая может быть реализована как в песенном (полупрофессиональном) жанре (небольшие песни), так и в жанре мувашшаха. Кудуд и мувашшах похожи и непесенный вариант кудуда практически однороден с мувашшахом.

⁵ Причины этого в исследовательской литературе называются самые разные: конкуренция с письменным европейским многоголосным (композиторским) профессионализмом, письменная нотная фиксация; отход от системы устной передачи учитель–ученик и др.

⁶ Калаа С.А.аль. Аль-Кудуд аль-Халаби: Репертуар мелодий с меняющимися текстами, сформированный в Алеппо... // Энциклопедия Второй Книги Песен (ее биография). URL: <https://www.gha-alkalaa.net/archives/16387> (дата обращения: 20.05.2021).

⁷ Подобный принцип обработки напоминает троп – литературно-музыкальный жанр средневековой Западной Европы, основанный на поэтической или музыкально-поэтической обработке ранее сочиненных григорианских распевов.

⁸ Калаа С.А.аль. Аль-Кудуд аль-Халаби...

⁹ В отличие от вузов Алеппо, в институте Дамаска восточное пение изучается на индивидуальных занятиях. Более подробно об этом см.: (Дрожжина М., 2022, с. 180–182).

¹⁰ Калаа С.А.аль. Аль-Кудуд аль-Халаби...

ЛИТЕРАТУРА

Аббас Х. Традиционная музыка в Сирии. Бейрут: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2018. 255 с. (на араб. яз.)

Абду С. Сирийцы и сирийская цивилизация. Дамаск: Дар Эль Хесада, 1998. 108 с. (на араб. яз.)

Алхамви М. Освоение Макама – основа мастерства традиционного певца в Сирии // Музыкальная культура глазами молодых ученых. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2020. С. 136–140.

Беляева Е.В. Творчество композиторов Сирии: Основные пути развития (вторая половина XX – начало XXI века): Дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2018. 288 с.

Галицкая С.П. О профессионализме в традиционной музыкальной культуре // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 4. С. 6–14.

Далал М.К. Религиозный Аль-Кудуд (Историческое и музыкальное исследование Аль-Кудуд Аль-Халаби). Дамаск: М-во культуры, 2006. 408 с. (на араб. языке)

REFERENCES

Abbas, Kh. (2018), *Traditional music in Syria*, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Beirut, 255 p. (in Arabic)

Abdu, S. (1998), *Syrians and Syrian civilization*, Dar El Hesad, Damask, 108 p. (in Arabic)

Alkhamvi, M. (2020), “Mastering the Maqam is the basis of the skill of a traditional singer in Syria”, *Muzykal'naya kul'tura glazami molodykh uchenykh* [Musical culture through the eyes of young scientists], Rossiiskii gosudarstvennyi universitet im. A.I. Gertsena, Saint Petersburg, pp. 136–140. (in Russ.)

Belyaeva, E.V. (2018), *Tvorchestvo kompozitorov Sirii: Osnovnye puti razvitiya (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka)* [The work of the composers of Syria: The main ways of development (the second half of the XX – the beginning of the XXI century)], Cand. Sc. Thesis, Kazan, 288 p. (in Russ.)

Galitskaya, S.P. (2015), “About professionalism in traditional musical culture”, *Problemy muzykal'noi nauki* [Problems of music science], nr. 4, pp. 6–14. (in Russ.)

Дрожжина М.Н. «Теория социальных эстафет» М.А. Розова и ее значение для современного этномузыкознания // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2, № 2. С. 136–141.

Дрожжина М.Н. Школа в каноническом музыкальном искусстве и современность (на примере деятельности Академии макома в Таджикистане) // Вестник музыкальной науки. 2019. № 2. С. 85–90.

Дрожжина М.Н., Алхамви М. Традиционное искусство пения в контексте современного музыкального образования Сирии // Вестник музыкальной науки. 2022. Т. 10, № 2. С. 175–186.

Мазель Л.А. О природе и средствах музыки: Теорет. очерк. М.: Музыка, 1983. 72 с.

Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М.: Новый хронограф, 2008. 352 с.

Сергеева Т.С. Музыка Ал-Андалус: Рождение западно-арабской классики. Казань: КГК, 2008. 308 с.

Султан Дж. Аль-Мувашшахат. Драгоценное наследие Андалусии. Париж, 1953. 92 с. (на араб. яз.)

Халаи К.М. аль. Книга Восточной музыки. Каир: Hindawi CIC Corporation, 2017. 441 с. (на араб. яз.)

Хосни Г.М.А.М. Традиционное лирическое наследие, связь Египта и Сирии (сравнительное исследование). Каир: Хелуанский ун-т, 2001. 786 с. (на араб. яз.)

Dalal, M.K. (2006), *Religious Al-Hudud (Historical and Musical Study of Al-Hudud Al-Halabi)*, Ministry of Culture, Damask, 408 p. (in Arabic)

Drozhhina, M.N. (2012), “«The theory of social relays» by M.A. Rozov and its significance for modern ethnomusicology”, *Idei i idealy* [Ideas and ideals], Vol. 2, no. 2, pp. 136–141. (in Russ.)

Drozhhina, M.N. (2019), “The school in canonical musical art and modernity (on the example of the activities of the Makoma Academy in Tajikistan)”, *Journal of Musical Science*, no. 2, pp. 85–90. (in Russ.)

Drozhhina, M.N., Alkhamvi, M. (2022), “The traditional art of singing in the context of modern musical education in Syria”, *Journal of Musical Science*, Vol. 10, no. 2, pp. 175–186. (in Russ.)

Halai, K.M.Al (2017), *The book of Oriental music*, Hindawi CIC Corporation, Kair, 441 p. (in Arabic)

Hosni, G.M.A.M. (2001), *Traditional lyrical heritage, the connection between Egypt and Syria (comparative study)*, Helwan University, Kair, 786 p. (in Arabic)

Mazel', L.A. (1983), *O prirode i sredstvakh muzyki* [About the nature and means of music], Muzyka, Moscow, 72 p. (in Russ.)

Rozov, M.A. (2008), *Teoriya sotsial'nykh estafet i problemy epistemologii* [Theory of social relays and problems of epistemology], Novyi khronograf, Moscow, 352 p. (in Russ.)

Sergeeva, T.S. (2008), *Muzyka Al-Andalus: Rozhdenie zapadno-arabskoi klassiki* [Al-Andalus music: the birth of Western Arabic classics], KGK, Kazan, 308 p. (in Russ.)

Sultan, J. Al-Muwashshahat (1953), *Al-Muwashshahat. The precious heritage of Andalusia*, Paris, 92 p. (in Arabic)

Сведения об авторе

Алхамви Маха, аспирант кафедры этномузыкознания Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки (научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор М.Н. Дрожжина)

E-mail: mahaalhamwi94*-*@gmail.com

Author Information

Maha Alhamwi, post-graduate student of the Department of Ethnomusicology at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory (scientific supervisor – D. Sc. (Art Criticism), Professor M.N. Drozhzhina)

E-mail: mahaalhamwi94*-*@gmail.com

Поступила в редакцию 18.03.2023

После доработки 11.05.2023

Принята к публикации 22.05.2023

Received 18.03.2023

Revised 11.05.2023

Accepted for publication 22.05.2023